

ГУМАНИТАРНЫЙ ТРАКТАТ

научный журнал о гуманитарных науках

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.gumtraktat.ru

ISSN 2500-1159 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №47

КЕМЕРОВО 2019

01 апреля 2019 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISSN 2500-1159

УДК 378.001

Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по гуманитарным наукам. Подробнее на www.gumtraktat.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.:

П.И. Никитин - главный редактор, ответственный за выпуск.

Н.В.Обелюнас - кандидат филологических наук, экс-преподаватель кафедры журналистики и русской литературы 20 века КемГУ, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

А.Е. Чурсина – редактор, ответственный за первичную модерацию и рецензирование статей.

С. А. Уталиев – доктор философских наук; Казахско-Русский Международный университет (КРМУ)

С. С. Жубакова - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и самопознания, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева

И. В. Воробьева - кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Белорусского государственного университета.

Е. В. Суровцева - кандидат филологических наук; Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

З. М. Мухамедова - доктор философских наук, кафедра социально-гуманитарных наук Ташкентский государственный стоматологический институт.

А. А. Бейсембаева - кандидат педагогических наук, профессор кафедры Педагогики и психологии Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана

Х. Б. Норбутаев - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образовании Термезский государственный университет

Г. М. Сыдыкова - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Кыргызского Национального университета имени Жусупа Баласагына

Д.Х. Исламова – доктор философии, Ташкентский государственный технический университет

С. С. Байсарина - кандидат педагогических наук, доцент Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева, профессор РАЕ.

А.О. Сергеева - ответственный администратор[и др.];

Научный журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации гуманитарных наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 01.04.2019 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ В ФИЛОСОФИИ И.А. ИЛЬИНА	4
Колоколова В.В.	
2. МЕГАПОЛИС КАК СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА.....	6
Калядина Р.А.	
3. ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ (НА ПРИМЕРЕ КАШКАДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ).....	8
Кувватова Н.К.	
4. СОГДИАНА В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОВЛИЯНИЕ НА РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ТРАССАХ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ.....	11
Саматова Ф.Н.	
5. ВНУТРЕННЯЯ СТРУКТУРА ПОСЕЛЕНИЯ ТУРТКУЛЬТЕПА В ВЕРХНЕЙ КАШКАДАРЬЕ....	14
Эгамбердиев Ф.П.	
6. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕИ КАРЛА ШМИТТА.....	21
Гареева Ю.Т.	

Колоколова Валерия Владимировна

студентка 2 курса Инженерно-экономического факультета Ульяновского государственного технического университета г.Ульяновск, Ульяновская область, Россия.

Kolokolova Valeria Vladimirovna

second year student of Power Engineering faculty of Ulyanovsk state technical university, Ulyanovsk city, Ulyanovsk region, Russia.

E-mail: lera.kolokolova.1999@mail.ru

УДК 32

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ В ФИЛОСОФИИ И.А. ИЛЬИНА**POLITICAL AND LEGAL BASES IN I.A. ILYIN'S PHILOSOPHY**

Аннотация: статья посвящена анализу основных аспектов политико-правовой мысли выдающегося русского философа И.А. Ильина. Выделяются и описываются характерные особенности избирательного права. Разграничиваются такие понятия, как «внутренняя» и «внешняя» свобода личности. В статье исследуются характерные признаки тоталитаризма, авторитаризма и демократии. Проанализирована работа Ильина о воспитании национального духовного характера.

Annotation: article is devoted to the analysis of the main aspects of a political and legal thought of the outstanding Russian philosopher I.A. Ilyin. Characteristics of an electoral right are allocated and described. Such concepts as "internal" and "external" personal freedom are differentiated. In article characteristic signs of totalitarianism, authoritarianism and democracy are investigated. Ilyin's work about education of national spiritual character is analysed.

Ключевые слова: политика, право, избирательное право, государство, политический режим.

Keywords: policy, right, electoral right, state, political regime

Введение

Исследования политико-правовых вопросов занимают важное место в философии русского зарубежья. Этой теме посвящены труды Н.А. Бердяева, Н. Н. Алексева, Б. Н. Чичерина, В.С. Соловьёва и И.А. Ильина. Особую значимость в истории отечественной политико-правовой мысли оставили труды Ивана Александровича Ильина, выдающегося русского философа и политического мыслителя.

Основной раздел

И.А. Ильин родился 16 марта 1883 года в Москве в дворянской семье. Его интерес к политике и праву стал проявляться во время учёбы в гимназии и на юридическом факультете Московского университета. После Октябрьской революции включился в идейную борьбу против Советской власти, которую он называл «переворотом». Во время этого «переворота» он резко критикует большевизм в лекциях, а также в публичных выступлениях в различных научных обществах, что и послужило причиной его многочисленных неоднократных арестов. После высылки из России в 1922 г. Ильину довелось участвовать в работе Религиозно-философской академии и Русского научного института в Берлине. При нацистском режиме ему очередной раз была запрещена любая публичная деятельность. Он вынужден был эмигрировать в Швейцарию.

Политико-правовые идеи Ильина – неотъемлемая составная часть его философской системы, в которой философ рассматривает политическую деятельность как одну из форм духовной деятельности. В эмиграции И.А. Ильин занимал позицию «внепартийного наблюдателя», т. е отрицательно относился к идее партийного механизма как способа решения политических и государственных проблем.

Учитывая будущие государственные принципы, И.А.Ильин уделил большое внимание избирательному праву. Учёный предлагал сделать выборы высококачественными, чтобы в слой политической элиты не могли попасть мошенники и лжецы. Вместо самостоятельно мыслящих людей партии выдвигали людей без индивидуальных особенностей. Он предложил создать малые избирательные округа, так как избиратели должны были знать друг друга в лицо, чтобы сделать правильный выбор. Ильин считал, что партийный списки не могут предоставить всей полноты информации о кандидатуре. Более того, депутаты, находящиеся в парламенте, не всегда голосуют по своей воле, это может быть просто распоряжение лидера партии. По мнению философа, партии подавляют духовную самостоятельность человека. Цель партии заключалась в заговоре с целью захвата власти.

Политическую свободу И. А. Ильин оценивает как результат гармонического сочетания «внутренней» и «внешней» свободы личности. Любая свобода добывается только через самоосвобождение. Человек, который не сумел освободить себя внутренне, не может быть творцом общественной свободы. Свободу можно приобрести в самостоятельном борении за личную духовную автономию. По мнению политического мыслителя, если от пользования политической свободой внутреннее самовоспитание людей крепнет, а уровень духовной культуры повышается, то политическая свобода дана вовремя и может быть институционализирована. Если же от пользования политической свободой происходит падение духовной культуры, если обнаруживается избирательная, парламентская продажность, то такая свобода оказывается данному народу не под силу и должна быть урезана. Такая ситуация создавала предпосылки для тоталитаризма.

Под тоталитарным режимом он понимал строй, при котором осуществляется принудительное регулирование жизни граждан. Его сущность заключалась не только в особой форме государственного устройства, но и во всеохватывающем объеме управления. Тоталитаризм способен оставлять после себя такие следы в обществе, которые будут сказываться длительное время. Тоталитарный режим поддерживается не законами, а партийными указами, распоряжениями. "Граждане" в таком обществе являются только субъектами обязанностей и объектами распоряжений. По мнению философа, правовое государство в отличие от тоталитарного основывается на признании человеческой личности.

Ильин негативно относился к традиционной западной демократии, так как видел в ней угрозу перехода к тоталитарному режиму. Предпочтение он отдавал авторитарному режиму, считая, что при авторитаризме правящая элита, которая ведёт народ по пути свободы и права, является надёжной гарантией против наступления тоталитаризма. Смысл авторитаризма состоит не в насилии, а в воспитании граждан государства и укреплении права.

По мнению И.А.Ильина, наилучшей формой авторитаризма является единоличная диктатура, делающая ставку «на духовную силу и на качества спасаемого им народа». Только диктатор стоящий над интересами социальных групп и партий, способен «остановить разложение общества, загородить дорогу хаосу».

В переходный период важнейшей задачей общества является осуществление качественного отбора людей. По мнению философа, должна быть создана новая аристократия. Под аристократией он понимает не богатых и влиятельных людей, а лучших представителей общества, которые выделяются по двум признакам: этическому и политическому. Новая аристократия должна быть не замкнутой кастой, а пополняющимся новыми способными людьми слоем, которые всегда готовы освободить себя от неспособных.

Существенный вклад И.А.Ильин внёс в формирование и разработку национальной идеологии. В работе «Творческая идея нашего будущего» философ сформулировал общенациональную идею, идею духовного возрождения России. Это есть идея воспитания в русском народе национального духовного характера. Воспитание духовного поколения решит задачу борьбы с коррупцией, приход к власти духовно-нравственных людей решит задачу создания справедливого общества. Армия с солдатами и командирами с духовным характером будет непобедима.

Заключение

Таким образом, в этой статье были проанализированы политико-правовые взгляды философа, стоит отметить, что И.А. Ильин был патриотом своей страны, убежденным сторонником целостности и неделимости государства, отстаивал ведущую роль государственно-правовых начал в историческом прошлом и будущем России.

Библиографический список:

1. Ильин И.А. Какие же выборы нужны России / Ильин И. А. - СПб: Pro et contra, 2004. - С.548-556.
2. Ильин И.А. Править должны лучшие/И.А. Ильин// Городское управление. - 2005. -№1. - С.7-10
3. Иван Ильин. Творческая идея нашего будущего [Электронный ресурс].URL: <http://beregrus.ru/?p=5652>. (Дата обращения:12.03.2019).

Калядина Раиса Андреевна
Kalyadina Raisa Andreevna

Студент Ульяновского государственного технического университета, инженерно-экономический факультет.

УДК 316

МЕГАПОЛИС КАК СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

METROPOLIS AS A MODERN FORM OF ORGANIZATION OF SOCIAL SPACE

Аннотация: В статье рассматривается мегаполис как современная форма организации социального пространства. Поднимается проблема истории мегаполисов. Проводится анализ составляющих мегаполиса и роли человека и общества в данном социальном феномене.

Annotation: The article discusses the metropolis as a modern form of organization of social space. Raises the problem of the history of cities. The analysis of the components of the metropolis, and the role of man and society in this social phenomenon.

Ключевые слова: мегаполис, полис, социум, общество, социальное пространство, сферы жизни общества, человек, государство, центр, жизнедеятельность, городские агломерации.

Keywords: megapolis, polis, society, society, social space, spheres of society, people, state, center, livelihoods, urban agglomerations.

Количество мегаполисов в современном мире увеличивается, что заставляет задуматься о значимости данных пространств для человека, общества и государства. Актуальность вопросов о мегаполисах с каждым годом возрастает, поскольку их становится все больше, как и людей, которые в них проживают.

Целью данной работы является анализ мегаполисов как современной формы организации социального пространства, составление представления о том, что является прототипом мегаполисов в прошлом, и как мегаполисы связаны с обществом.

Для раскрытия проблемы мегаполисом необходимо ответить на вопрос: «Что такое социальное пространство?».

Впервые социальное пространство как предмет исследования ввел немецкий философ и социолог Г. Зиммель в своей работе «Социология пространства» (1903) [2]. Согласно его трактовке социальное пространство – пространство, которое освоено человеком, которое имеет границы, определенные зонами деятельности человека, его связями и влияние [1, С. 50].

Таким образом, взаимодействие людей делает пространство социальным, из чего следует, что мегаполис можно считать формой социального пространства. Комфортабельность мегаполисов делает легким взаимодействие людей с разными жизненными принципами, ценностями и установками, то есть упрощает функционирование всего общества.

Когда мы говорим «мегаполис», мы подразумеваем крупный город, который является важным политическим, экономическим и культурным центром региона, государства и мира. Мегаполис – это сосредоточение инфраструктуры, технологий, а самое главное – людей.

Термин «мегаполис» в научной литературе определяется как наиболее крупная форма расселения, образующаяся в результате срастания большого числа соседних городских агломераций.

В переводе с древнегреческого языка термин «μητρόπολις» трактуется как «город-мать». Такой термин применяли для обозначения центров колоний. В античные времена существовали полисы – городские гражданские общины. Это были особые формы организации общества, которые составляли целые политические организации (наиболее распространенной трактовкой термина «полис» является «город-государство»). Полисы были центрами определенного района, такие центры образовывались в результате выявления главной «точки» деятельности людей.

Анализируя проблему полиса, К. Маркс и Ф. Энгельс представляют его как особый социально-экономический организм, основанный на античной форме собственности, а вместе с тем и общину земельных собственников, которые в то же время являются полноправными гражданами и воинами [3].

В нынешние времена мегаполисы – это объединения множества городских агломераций (совокупности городов с едиными хозяйственными, трудовыми и культурными связями). Согласно

публикациям ООН, мегаполисом считается город, в котором проживает свыше 10 миллионов человек [6].

Мегаполисы сосредотачивают в едином месте большое количество культурно-развлекательных, торговых, социальных, образовательных, медицинских и прочих мест. В мегаполисах проходит множество различных мероприятий, выставок, которые делают жизнь человека не только разнообразнее, но и интереснее. Это делает их очень комфортными пространствами для жизни человека, поэтому их можно уверенно называть современной формой организации социального пространства.

Мегаполис объединяет людей единством условий жизнедеятельности. Уровень развития всех сфер общественной жизни в мегаполисе настолько высок, что в современных условиях он является микромоделью государства. Материально-производственная, социальная, организационно-управленческая сферы в мегаполисе – это сложные многосоставные системы, которые определяют и образуют жизнедеятельность людей в обществе [5, С. 19].

Исходя из связи мегаполиса как социального пространства и общества, которое это пространство составляет, можно сделать вывод, что мегаполис перенял принципы общества.

Самообусловленность и самодостаточность являются характерными чертами мегаполиса, так как общество, проживающее в нем, способно само творить все необходимые условия для своего существования. Состояние общества напрямую передается общему состоянию мегаполиса, и наоборот, в результате чего изменения одного тут же отразятся в виде изменений другого [4, С. 82].

Подводя итог, можно сказать, что мегаполис как форма организации социального пространства в современном обществе все чаще становится предметом исследования российских ученых в последние годы.

Мегаполисы как формы организации социального пространства имеют свою историю, которая берет свое начало с античной эпохи.

Мегаполисы формируются под воздействием различных объективных факторов, которые приводят как к позитивным прогрессивным последствиям, так и к негативным последствиям. Развитие общества приводит к развитию пространства, в котором оно осуществляет свою деятельность.

Библиографический список: ДК

1. Барковская А.Ю. Социологическая интерпретация категории «социальное пространство» // *Logos et Praxis*. – 2013. – № 1 (19) – С. 49-55.
2. Зиммель, Г. Социология пространства // *Избранное*. В 2 т. Т. 2. Созерцание жизни / Г. Зиммель. – М. : Юристъ, 1996. – 607 с. – (Серия «Лики культуры»).
3. Изучение истории Древней Греции в XIX — начале XX в. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sno.pro1.ru/lib/kuzII/4.htm>.
4. Ильиных С.А., Табарков А.В. Мегаполис как объект социологического исследования // *Дискуссия*. – 2016. – №3 (66). – С. 80-85.
5. Нистарова А.А. Роль мегаполисов в социально-философском осмыслении глобализационных процессов // *Современные исследования социальных проблем*. – 2013. – №1(21). – С. 11-23.
6. Послание генерального секретаря ООН. Преимущества урбанизации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2014/04/1240841>.

Кувватова Нодира Кадировна
Kuvvatova Nodira Kadirovna
К.и.н., старший преподаватель
Каршинского государственного университета

УДК 950:342.5:63

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ (НА ПРИМЕРЕ КАШКАДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

FROM THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE SOVIET POWER IN UZBEKISTAN (ON THE EXAMPLE OF THE KASHKADARYA REGION)

Аннотация: В этой статье рассматриваются исторические события, связанные с установлением Советской власти в Кашкадарье, приводится анализ сведений о движении сопротивления в Каршинском бекстве и о его последствиях.

Abstract: In this article Kashkadarya oasis in connection with the establishment of Soviet power in this article refers to views on historical events in addition, principality against the resistance and its impact on the analysis of data.

Ключевые слова: история, Узбекистан, Кашкадарья, земля, бекства, Бухара, эмират, народ, Туркестан, движение.

Keywords: history, Uzbekistan, Kashkadarya, land, bek, Bukhara, emirate, people, Turkistan, movement

В начале XX столетия Кашкадарья входила в состав Бухарского эмирата и была разделена на Каршинское, Китабское, Яккабогское, Чиракчинское, Гузарское, Шахрисабзское бекства. Основная часть земель в Кашкадарье принадлежала владельцам собственности и чиновником, трудящаяся часть населения существовала, арендуя у них земли. В предгорных районах области, в верхней и средней Кашкадарье, в степях, расположенных в восточной части города Карши, в годы, когда выпадало много осадков, земледелие приносило хороший урожай, в годы с меньшим количеством осадков земледелие давало скудный урожай, что вносило трудности в жизнь дехкан [4:63].

По берегам рек, на землях, где была возможность орошения полей, занимались поливным земледелием. В Кашкадарье за счёт поливного земледелия выращивалась основная часть урожая пшеницы. В неурожайные годы население Кашкадарьи на лошадях, верблюдах и ослах с большими трудностями добиралось в Бухару, Самарканд, к берегам Амударьи и закупало там пшеницу, овёс, кукурузу, пшено и другие злаковые.

В горных, равнинных и степных зонах Кашкадарьинской области было развито скотоводство, в основном разводили овец каракулевой породы. В горных зонах разводили овец гиссарской породы, в степных зонах – верблюдов, на равнинах – коров и лошадей. В связи с этим, основным транспортным средством в Кашкадарье являлись лошади, верблюды, ослы и волы. В начале XX столетия в Кашкадарье, также как и на всей территории Бухарского эмирата поднималось на восстание.

В 1909 году в Каршинском, Шахрисабзском и Гузарском бекствах были зафиксированы движения сопротивления. В феврале 1917 года в России началась Февральская революция. После свержения с трона Николая II в Бухаре началось реформаторство [5:14].

В пятницу 7 апреля 1917 года Бухарский эмир, объявив народу указ о реформе, обещал внести в документ ряд преимуществ, облегчающих положение народа. Копии указа было разосланы хакимам областей. Однако в документе не было указаний о должных действиях [1:317]. В связи с этим, в Каршинском, Шахрисабзском, Китабском, Гузарском, Яккабагском, Чиракчинском бекствах не было открыто объявлено об указе народу.

В Бухарском эмирате молодёжь, не одобрявшая этот указ, вышла на улицу. После этого случая по всем областям эмирата был разослан приказ об арестах молодёжи, начался повсеместный арест тех, кто не был согласен с указаниями эмирата.

Дядя эмира, Акрамхон Тура, бывший на тот момент хакимом Гузара, с большим рвением взялся за это дело. Говоря словами С.Айни, «каждого, кто шёл через Гузар, брали под арест, называя «джадидом» [1:317].

Правительство Бухары воспользовалось антиреволюционными движениями, происходившими в стране после октябрьской революции в России, и не признало власть большевиков.

К концу 1917 – началу 1918 гг. население Карши и близлежащих кишлаков в неорганизованном

порядке восстало против налоговой политики Бухарского эмира. В этом деле большую роль сыграла агитация большевиков, планируя захват Бухарского эмирата, держали эту центре внимания.

Председатель Совета Народных Комиссаров Туркестанской республики Ф.И. Колесов 2 марта 1918 года прибыл в Бухарский эмират с отрядом красногвардейцев из 500 человек [4:46].

25 марта 1918 года в Кызылтепе был заключён договор. Бухарская железная дорога от Амирабада до Термеза, от Карши до Шахрисабза была выведена из строя. Эти трагические события коснулись и районных местностей. С началом войны Казыкалон Бурхниддин и Кушбеги Усманбек, написав письмо хакиму Карши, сажают в тюрьму Казы Мирзо Шарифа и убивают его племянника Абдувакила. Написав письмо в Гузар, они упрятали за решётку 70-летнего домлу Икрама и погубили его сына Абдурахмана. Были и другие жертвы из Карши и Гузара. Дядя эмира, Тогайхон, бывший в должности бека в Карши, наказывал задержанных подозрительных неместных лиц, называя их джадидами [2:11-12].

В 1919 году Каршинские городские ремесленники и местные дехкане, вооружившись серпами, лопатами и палками, ворвались в резиденцию бека Карши. Бек Тогайхан применил силу против толпы народа. Натянутость в общественно-экономических отношениях в эмирате, а также в Карши началась движения сопротивления против власти. Большевики, вставшие у власти в Туркестане, стали вмешиваться в дела Бухарского эмирата, став на путь завоевания его территорий. На местах была усилена агитационно-просветительская работа. Они призывали рабочих и молодёжь выбрать путь революции. Обещали народу поддержку в его борьбе против эмирата за народовластие [6:37].

28 августа 1920 года Туркестанская конная дивизия под командованием Я.А.Мелькумова, миновав перевал Тахтакарача, заняла Китабское, Шахрисабзское, Яккабагское, Чиракчинское, Гузарское бекства. В Кашкадарье была установлена Советская власть.

2 сентября 1920 года был свергнут Бухарский эмират. На этом закончилась эпоха правления эмиров.

6 октября 1920 года была образована Бухарская Советская Народная республика, и намечены области, районы и сёла, которые будут в её составе. В Кашкадарье были образованы Каршинская, Шахрисабзская и Гузарская области. Города Карши, Шахрисабз и Гузар были утверждены как областные центры [3:15].

Богатые люди и служители религии из Карши, Шахрисабза, Гузара и близлежащих кишлаков были против Советской власти и поднялись на борьбу. В рядах движения сопротивления были курбаши Берди Додхо, Хужа Раззок, Жаббор, Авлиякул, Бахромбек, Хужамбек и присоединившиеся к ним Мулла Жума, Бердикабул, Турдитуксабо Ахмадбек, Хуррам Сафаров, Яхшинур, Бойли, Намоз, Умр, палвон Ризакул, Гуйчи Эшмуродов, палван Журакул Туракулов, Холмурод Турунов.

К 1922 году в составе Каршинского областного комитета Бухарской КП действовали Касанский, Бешкентский, Чимский районные комитеты. В связи с малочисленностью членов партии в Гузарской области, вместо областного комитета партии был образован районный комитет, который вёл свою деятельность в составе Каршинского областного комитета.

18 августа 1923 года Центральный комитет Бухарской КП назначил Ж.Закирова на должность ответственного секретаря, Т.Вадудова – заведующим орг.отдела, Вахидова – заведующим отдела агитации и пропаганды, Назарова и Хоменко - членами Каршинского областного комитета. В Шахрисабзском областном комитете Бухарской КП были утверждены: Назимов – на должность ответственного секретаря, Х.Рашидов – на должность зав.отдела, Рахимов – заведующим отделом агитации и пропаганды [6:80-93].

К ноябрю 1923 года в Карши существовало 5 профсоюзных организаций, насчитывавших 11000 членов. После чистки, проведенной в ноябре 1923 года, количество членов профсоюза составило 697 человек.

В ноябре 1923 года председатель Всебухарского Центрального Исполкома Файзулло Ходжаев побывал в Каршинской, Шахрисабзской, Гузарской областях и в районах, встречался и беседовал с представителями народа, рабочими и дехканами.

В конце 1924 года состоялся I съезд советов Кашкадарьинской области, были избраны исполкомы областных советов, перед ними поставлены следующие задачи:

1. Основываясь на новом административном делении в области и её нижней части, прекратить деятельность старых органов управления;
2. Разработать областной и местный бюджеты и на этой основе, организовать работу;
3. Остановить басмаческое движение и начать против него серьёзную борьбу;
4. Обеспечить внедрение законов, указов и приказов Центрального комитета;
5. Восстановить и направить по правильному пути дехканское хозяйство.

По Кашкадарьинской области было организовано 50 сельсоветов [6:93-95].

Началась работа, направленная на становление деятельности и внедрение в жизнь политики ново организованных сельских советов. В сельсоветы Кашкадарьи были избраны 2 тыс. 801 человек. Из них 349 женщин.

Таким образом, установление Советской власти в областях Узбекистана сталкивалось с серьёзным сопротивлением и противоречиями. В частности, с приходом Советов к власти в Кашкадарьинской области были введены новые порядки, реализованы преобразования в политической, экономической, социальной культурной сферах жизни, свойственные новому политическому режиму.

Библиографический список:

1. Айни С. Танланган асарлар. 1-т. – Т.: Фан, 1963. С.317.
2. Амир Олимхон. Бухоро халқининг ҳасрати тарихи. – Т.: Фан, 1991. С.11-12.
3. Жўрақулов О., Раҳматов А. Шаҳрисабз йилномаси. Летопись Шахрисабза. Chronicle of Shakhrisabz. – Т.: Фан, 1997. С.15.
4. Жўрақулов О. Қашқадарё манғитлари. – Т.: Фан, 1993, С.46.
5. Ишанов А.И. Бухарская народная советская республика. – Т.: Узбекистан, 1969. С.63.
6. Очерки истории Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областей Узбекистана. – Т.: Фан, 1968, С.14.
7. Чариев А., Ачилов М. Кашкадарьинская область. – Т.: Фан, 1974, С.52.

Саматова Фируза Неъматовна
Samatova Firuza Ne'matovna

Преподаватель Каршинского государственного университета Республики Узбекистан

УДК 940.14:950

СОГДИАНА В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОВЛИЯНИЯ НА РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ТРАССАХ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

SOGDIANA IN THE SYSTEM OF CULTURAL INTERACTION ON EARLY MEDIEVAL TRACES OF THE GREAT SILK ROAD

Аннотация: В статье раскрывается место и роль Согдианы, как важного торгового и культурного центра на участке Великого шелкового пути. На основе материалов археологических исследований и исторических источников приводятся данные об раннесредневековом Согде, его роли в культурных связях по Великому шелковому пути, дается оценка социально-политической, экономической и культурной жизни в Уструшане.

Abstract: The article reveals the place and role of Sogdiana, as an important commercial and cultural center on the Great Silk Road. Based on materials from archaeological research and historical sources, data are presented on the early medieval Sogd, its role in cultural ties along the Great Silk Road, and an assessment of the socio-political, economic and cultural life in Ustrushan.

Ключевые слова: оседлое земледелие, кочевое скотоводство, раннее средневековье, китайские источники, Кеш, Нахшаб, Великий шелковый путь, культурное взаимодействие, титулы и сословия.

Keywords: sedentary agriculture, nomadic cattle breeding, earlier Middle Ages, Chinese sources, Kesh, Nahshab, the Great Silk Road, cultural interaction, titles and estates.

Согдиана является одним из древнейших историко-культурных регионов Центральной Азии. В «Авесте» Согдиана упоминается как «Гава Согд», что означает «Большой Согд». В раннем средневековье, Согдиана, как важная административная область, входила в состав Эфталитского государства, потом Тюркского каганата и играла важную роль в межрегиональных и транс региональных связях данных государств. Самарканд, Кеш, Нахшаб и Бухара были крупными городами в трассах Великого шелкового пути. Через территории Согдианы проходили торговые дороги, соединяющие Фергане и Ташкентского оазиса с городами Хорасана и Ирана, а также с Хорезмом.

Теперь кратко остановимся о торговых трассах Великого шелкового пути, проходивших по территории Согдианы. В раннем средневековье большое значение имели торговые дороги из Самарканда через города Нахшеб и Кеш, расположенных в Кашкадаринском оазисе, к переправам среднего течения Амударьи. Через Южный Согд проходили также дороги из Самаркандского Согда в Тохаристан. Этот маршрут пролегал через перевалы Гиссарского хребта и знаменитые Железные ворота [1:329]. Пути из Согдианы в Тохаристан нашли описание в дневнике китайского путешественника, буддийского монаха Сюан Цзяна, в котором города Чаганиан (городище Будрач) и Термез отмечаются в качестве крупных торговых центров долины Сурхана [2:47-48].

В раннем средневековье увеличилось значение трассы Самарканд – Бухара [3:21]. Бухара, упоминается в раннесредневековых китайских источниках под названием Ан [4:284, 329], являлась важным звеном на пути, связывавшего Восточный Туркестан и ставку кагана в Семиречье с Ираном через Пайкент, Амуть и Мерв. Послы Тюркского каганата во главе с согдийским купцом Маниахом на пути в Иран также шли этим маршрутом [5:49-52].

Города Хорезма имели важное торговое значение на караванном пути из Тохаристана и Согда в Прикаспий, из Устюрта в нижнее Поволжье. Находки из Северного Кавказа – ремесленные изделия, монеты и другие, происходящие из Средней Азии, являются свидетельством экономических связей региона с Византией и Хазарским каганатом [6:72, 138-144].

Особое место в развитии торговых отношений Согда и Хорезма с Ферганской долиной и северными степными территориями занимали Уструшана [7:297-325] и Чачский оазис [8:10-20].

Говоря о факторах культурного взаимодействия, следует признать уникальную стимулирующую роль Великого шелкового пути, который начал формироваться уже во II в. до н.э. и был проводником технических новшеств, религиозных идей и культурных достижений [9:496]. Этот трансконтинентальный маршрут впервые соединил дальневосточный и средиземноморский очаги древних цивилизаций и проходил через Центральную Азию.

Культурные связи населения Центральной Евразии с Ираном (Персией), Китаем, Парфией, Кушанской империей и другими цивилизациями не могли пройти бесследно, процесс взаимовлияний наиболее выражено проявлялся в сфере религии. Японский археолог Кюдзо Като подчеркивал: «Ни одна из всех открытых человечеством с древнейших времен бесчисленных путей так не сближал народы друг с другом, не распространил цивилизации и открытия как Великий шелковый путь».

Великий Шелковый путь можно уподобить арыку, давшему воду иссохшейся степи, мосту, объединившему два берега реки, символическому поясу, связавшему прошлое с настоящим и будущим» [10:5].

Согдина занимала особое место в развитии торговых отношений городов Хорасана и Ирана, Хорезма с Уструшоной, Чачским оазисом и Ферганской долиной [11:23].

Как пишет иранский историк Голамреза Джавади, в Средней Азии VII-VIII вв. существовало множество небольших самостоятельных государств – Согд, Бухара, Уструшана, Фергана, Чач и некоторые другие. Согдийский царь носил титул «ихшид» (от древнеиранского «хшатра»). Правители согдийских рустаков носили титулы «маря», «маря-хваб», «хваб». Эти титулы зафиксированы на монетах и согдийских документах. Правитель Уструшаны носил титул «афшин», а правитель Кеша титул «ихрид» и «дихкан». В согдийских документах встречаются титулы «васпухракан» в значении «сын царя» и «ахшвандарат» в значении главы области. Мусульманские авторы среднеазиатских правителей называли дихкан (мелкий владетель), малик (царь), сахиб (владетель), азим (великий), вузург (великий), михтар (старший). Что касается аппарата управления, в документах канцелярии Пенджикентского правителя Деваштича встречаются следующие должностные титулы: ваганпат (глава храмов огня), магупат (главный жрец), дапирпат (глава писцов, глава канцелярии), гавпат (глава финансового ведомства), бажкарам (сборщик налогов), пустпат (начальник почты), вадипат (начальник каналов), дарманпат (главный лекарь), мазулпат (главный виночерпий) [12:19]. Судя по согдийским документам, согдийское общество в древности и в раннем средневековье делилось на 3 сословия: 1 - азатан (свободные, благородные, знатные); 2 - муган (жрецы); 3 - киштиварзан (земледельцы), хваракан (купцы), карикорон (ремесленники). Упоминаются и рабы, но они стояли вне сословий. Привилегированными были два первых сословия. В мусульманских источниках для Согда VIII в. упоминаются дихканы, всадники и начальники селений (дихсалар) [13:19-20].

В.И.Распопова в своем научном докладе, подчеркнув согдийское культурное преобладание на протяжении раннего средневековья, отмечает: «Экономическая и культурная деятельность согдийцев распространилась далеко за пределы собственно Согда, основными землями которого были территории по р. Зеравшан с центром в Самарканде. В более широком смысле слова в Согд включались и владения Кеш и Нахшеб в долине Кашка-Дарьи. Наряду с Самаркандским Согдом источники упоминают Бухарский, который, видимо, зависел от Самаркандского в начале VII в. Влияние согдийского языка, письменности и культуры не ограничивалось этой территорией. В первой половине VII в. китайский путешественник Сюань-Цзян отметил, что вся территория от города Суяба на р. Чу до Кеша именовалась Согдом и там говорили на согдийском языке... Начавшийся ещё в древности процесс согдийской колонизации земель на северо-востоке от Самаркандского Согда наиболее интенсивно проходил в раннем средневековье. Территориально близкие к Согду Уструшана и Чач особенно тесно были с ним связаны... Во всех этих регионах происходило взаимодействие согдийской культуры с местными. Согдийская письменность в эпоху раннего средневековья имела широкое распространение как в тех землях, где говорили по-согдийски, так и там, где господствовали другие языки. Известны согдоязычные легенды на монетах Хорезма, Тохаристана, Ферганы, не говоря уже о Чаче, Уструшане и Семиречье. Согдийский язык был языком международного общения, что объясняется как широкой торговой и колонизационной деятельностью согдийцев, так и важной ролью согдийцев в административном аппарате тюркских каганатов» [14:70].

Таким образом, раннее средневековье можно охарактеризовать, как период развитых международных культурных и экономических отношений, где особую роль благодаря своему удобному географическому положению играл Древней Согд.

Библиографический список:

1. Бичурин Н.Я (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В трех частях. – Алмата: ТОО «Жалын Баспасы», 1998. Ч. II – С. 329.
2. Камалиддинов Ш.С. Историческая география Южного Согда и Тохаристана. – Ташкент: Фан, 1996. – С. 47-48.
3. Адылов Ш. Эфталиты и Западный Согд // Археология, история и культура Средней Азии: Тезисы докладов международной конференции. – Ташкент: Б.и., 2002. – С. 21.

4. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах ... Ч II. – С. 284, 329.
5. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – СПб.: Кристалл, 2003. – С. 49-52.
6. Иерусалимская А.А. О северокавказском «шелковом пути» в раннем средневековье // СА. – М., 1977. – № 2. – С. 72; Ртвеладзе Э.В. Великий шелковый путь. – Ташкент: «Ўзбекистон миллий энциклопедияси» Давлат нашриёти, 1999. – С. 138-144.
7. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах ... Ч II. – С. 297-325.
8. Буряков Ю.Ф. К истории раннесредневекового Чача // O'zbekiston tarixi. – Тошкент, 2002. – № 3. – Б. 10-20.
9. Байпаков К.М. Великий Шелковый путь на территории Казахстана. - Алматы: Адамар, 2007. - 496 с.
10. Бердимуродов А., Индиаминова Ш. Буюк ипак йўли: китъалар ва асрлар оша. Т.: “O'zbekiston”, НМИУ, 2017. Б.5.
11. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В трех частях. Ч.II. Алма-Ата: ТОО «Жалын Баспасы», 1998. – С.297-325; Мавланов У.М. Коммуникации и торговые пути в Средней Азии: формирование и этапы развития. Автореф.дисс... д.ист.н. Ташкент, 2009. 47 с. - С.23.
12. Голамреза Джавади. История государственного управления в Иране и в Средней Азии в древности. Автореф.дисс... к.ист.н. - Душанбе, 2004. - С.19.
13. Там же. С. 19-20.
14. Распопова В.И. Раннесредневековый согдийский город (по материалам Пенджикента) // Дисс... д-ра ист.наук в форме научного доклада. СПб.: 1993. 70 с. / [электронный ресурс] URL: <http://kronk.spb.ru/library/raspopova-vi-1993.htm> (Дата обращения 09.08.2018)

Эгамбердиев Фахриддин Панджиевич
Egamberdiev Fakhriddin Panjievich

Преподаватель Каршинского государственного университета

УДК 930.26

ВНУТРЕННЯЯ СТРУКТУРА ПОСЕЛЕНИЯ ТУРТКУЛЬТЕПА В ВЕРХНЕЙ КАШКАДАРЬЕ

INTERNAL STRUCTURE OF THE SETTLEMENT OF TURTKULTEPA IN THE TOP OF KASHKADARYA

Аннотация: В данной статье рассматриваются проведенные археологические исследования в поселение «Турткультепа», относящегося к среднему веку в районе Яккабаг Кашкадарьинской области

Abstract: This article discusses the conducted archaeological research in the settlement "Turtkultepa", dating back to the Middle Ages in the area Yakkabag Kashkadarya region

Ключевые слова: Турткультепа, Уртакишлак, Яккабаг, Ташкентский государственный университет, археологические памятники, Еркурганский отряд, бойница, внешняя стена, зернотерка, керамический комплекс

Key words: Turtkultepa, Urtakishlak, Yakkabag, Tashkent State University, archaeological monuments, Yerkurgan detachment, loophole, external wall, grain grinder, ceramic complex

Турткультепа расположено прямо на правом берегу горной речки Тырнася, в западном конце населенного пункта Уртакишлак Яккабагского района Кашкадарьинской области Узбекистана, в предгорной полосе Гиссарского хребта. Эта долина впервые была обследована маршрутным отрядом кафедры археологии Ташкентского государственного университета под руководством Г.Я. Дресвянской. На протяжении всего маршрута были зафиксированы более десяти археологических памятников различного периода [1:23]. В 1985-1986 гг. археологические памятники долины Тырнасай были обследованы членом Еркурганского отряда Института археологии АН РУз А.А. Раимкуловым. В ходе разведочных работ около кишлаков Урта, Баташ и Ходжа были обнаружены семнадцать памятников [2:55-82].

В 2012 г. были возобновлены разведочные работы по изучению памятников Тырнася и во всей долине были обнаружены около двадцати археологических памятников [3: 2013].

Среди археологических памятников долины самым крупным является поселение Турткультепа. В двух полевых сезонах в 1985-1986 гг. Еркурганским отрядом Института археологии АН УзССР проводились широкомасштабные археологические раскопки на сельском поселении Турткультепа. Памятник в плане под прямоугольный, вытянутый по направлению север-юг, длиной 110 м, шириной 70-40 м. В середине холма имеется округлая возвышенность. Общая высота холма около 9 м. Южная половина памятника более широкая, чем северная. В южной и северной частях холма были заложены два раскопа. Раскоп 1 являлся стационарным, и имел площадь около 500 кв. м. Р-2, заложенный в северном конце холма, являлся большим разрезом культурных напластований памятника. На раскопе 2 в нижних слоях были обнаружены культурные слои с керамическими артефактами эпохи поздней бронзы и раннего железа [4:30-36].

На раскопе 1 были обследованы тридцать пять помещений по верхнему строительными горизонту (Рис.1).

Рис.1

По планировке они были разделены на несколько хозяйств. Поселение со всех сторон обведено массивной обводной стеной толщиной 2,5м. В ходе раскопок выяснялось, что поселение пережило два этапа обживания, которые характеризуются изменением внутренней планировки. Основные стены были возведена на первом этапе обживания прямо на естественной возвышенности. В самом начале была построена внешняя обводная стена со стрелковыми бойницами. Место возведения стены диктовал сам микрорельеф, поэтому занимаемая площадь памятника постепенно сужается к северу. Внешняя стена построена таким образом: сначала было сооружено две линии пахсы, каждая высотой 60 см. По верху пахсовой стены выложена кирпичная кладка из прямоугольных сырцовых кирпичей размерами 50x29x8 см, 49x30x8 см и т.д. В ходе возведения кирпичной кладки с самого начала на одинаковом расстоянии были оставлены специальные швы для бойниц. Нижняя часть бойниц шириной 13-14см одновременно является верхней поверхностью пахсовой стены, верхняя часть в виде полукруглой арки

высотой от 45-46 см. После полного завершения строительства внешней стены аналогичным способом начато сооружение стен внутренних помещений. Общая высота пахсовой кладки – 1,20 м. Внутренние стены, примыкая в некоторых местах к внешней стене, замуровывают бойницы. Расстояние между бойницами почти везде одинаково - по 2,15-2,20см. При возведении внутренней стены строители, видимо, старались не замуровывать бойницы, но это не всегда удавалось, свидетельством чего является постройка его внешней стены.

Все раскопанные помещения Турткультепа располагались тремя рядами вдоль внешней стены вокруг центрального двора. На первом этапе обживания к югу от центрального бугра существовало три хозяйства, в каждом из которых имелось по шесть-семь помещений.

Хозяйство I. Оно состоит из шести помещений и делится на две части: западную и восточную. К западной части относятся помещения 1-3. Общий вход в хозяйство со двора находился в северной части, но он не обнаружен. Сразу за входом следует помещение 3 размером 11х3,70 м. В середине его, в западной части, имеется очень широкий проход шириной 2,40 м, ведущий в помещение 2, размером 6,40х4 м. Помещение 2 в юго-восточном углу имеет проход, связывавшийся еще с одним помещением размером 6,40х3 м, помещением 1.

Оно расположено в южной части, вместе эти три помещения составляют западную половину хозяйства I.

Заполнение помещений I и 2 состояло из грунта средней плотности с включениями комковатой плотной глины. А заполнение помещения 3 по неясным причинам оказалось довольно плотным. Полы этих помещений находились на глубине 1,50-1,70 м от дневной поверхности. Интерьер помещений довольно прост: в середине помещения 2 вычищена неглубокая вогнутая яма размером 94х60 см и глубиной 12 см, заполненная золой толщиной 2 см. Внутренняя поверхность ямы закопчена. В 30 см к северу находилась вторая яма размером 30-40 см, глубиной 15 см. В южной части от первой ямы обнаружена еще одна, строго четырехугольная, размером 60х40 см, глубиной 11 см. Две последние оказались пустыми. Вдоль южной стена обнаружена канава шириной и глубиной по 20 см. Она начинается от западной стены и продолжается на восток до 4 м. Внутри канава заполнена рыхлым грунтом с фрагментами штукатурки пола, т.е. канава проходила под полом. На полу найдены две зернотерки, хороший комплекс керамики, в том числе две фляги. На стенах помещений 1 и 2 яркие следы сильного пожара: все их стены закопчены и прокалены докрасна.

В восточной половине хозяйства I находились еще три помещения: первое от главного входа помещения 28 размером 6,10х2,40 м, к востоку от него расположено помещение 27 размером 6,10х4,50 м, к югу от этих помещений расположено еще одно – длинное, коридорообразное (пом. 4) размером 15,20х3,10-4 м. В западной половине по внешАВней стене имеется коленчатый поворот, образующий коридор с расширенным отсеком. Помещение расположено вдоль внешней стены, и там обнаружено шесть бойниц. Проходы этих трех помещений сделаны на одном участке. Помещения 27 и 28 внутри были пустыми и имели плотное заполнение, керамических находок практически не было.

Помещение 4 раскопано частично, вскрыта лишь его западная половина. Полы этих помещений находились на глубине 1,60 см. В помещениях 27 и 23 полы светлого цвета, в помещение 4 –темно-коричневого. Заполнение в помещение 4 довольно рыхлое, с примесью золы и угля. Стены помещения сильно закопчены, видимо, вследствие пожара. В помещениях 27и 28 следы пожара отсутствуют. Основная масса керамических изделий была получена с пола помещения 4. В самом юго-западном углу рядом лежала зернотерка.

Хозяйство 2. Оно состоит из восьми помещений. Главный вход, видимо, находился в северо-западной части, но пока не обнаружен. За входом - узкий, длинный коридор (пом. 18). Раскопан он на длину до 14м. Ширина его в северной части составляет 2,95 м, в южной 2 м. В северной, широкой половине, коридор о двух сторон имеет суфы. Обе суфы одинаковы по размерам: длина их по 5,15 м, ширина -75 см, высота 50 см. В основании восточной суфы – вымостка из камней. Заполнение коридора средней плотности. Пол, обнаруженный на глубине 1,70 м, довольно плотный, зеленоватого цвета и имеет неровную поверхность. Пол имеет сток к югу: с севера на юг он понижается на 90 см.

В северной части хозяйства находится маленькое помещение 21, предназначенное для прихожей перед пом. 20 и 8. Планировка помещения напоминает треугольник, сильно сужаясь к востоку и соединяется с довольно большим коридорообразным помещением (пом.8). Если западная часть хозяйства занята вышеописанным коридором (пом.18), то восточная часть занята другим коридором (пом.8). Между этими коридорами располагается один ряд помещений (пом.17, 19). Они – сквозные, т.е. связаны с обоими коридорами через проходы, которые расположены по концам. Размеры этих помещений почти одинаковы: 5,60х3,40 м. Они имеют довольно рыхлое заполнение с примесью золы,

угля и органических остатков. Пол помещений обнаружен на глубине 1,9 м. В северо-восточном углу помещения стоял целый хум.

К северу этих помещений расположено помещение 20 размерами 5x4 м, с единственным входом в северо-восточном углу. Пол обнаружен на глубине 1,90 м. Он оштукатурен красноватой глиной с саманом. Под этим слоем штукатурки выявлен первоначальный пол, поверхность которого была засыпана мелкой речной галькой. Юго-западная часть комнаты занята суфой длиной 2.15 м, шириной 1,05, высотой 65 см, сложенных из прямоугольных сырцовых кирпичей. В северо-восточном углу, рядом с входом в восточной стене имелась ниша высотой 95 см, шириной 75 см и глубиной 40 см в виде полукруглой арки. Нижняя ее часть находится в 10 см выше уровня пола. Стены ниши тщательно оштукатурены саманной глиной. При возведении пахсовой стены была оставлено место для ниши, а ее верхняя часть сложена из сырцового кирпича. На полу, рядом с суфой обнаружена строго круглая яма диаметром 35 см, глубиной 12 см. Рядом лежала большая зернотерка. На полу был найден целый набор ткацких грузил, сырцовых необожженных светильников (возможно курильниц) на конусовидных поддонах диаметром 9-9,5 см. У одного из них на высоте 8 см сохранилось дно от предполагаемой чаши. Дно гладкое. Это помещение тоже было уничтожено в результате сильного пожара.

Вся восточная часть описанных помещений занята большим коридором (пом. 8), размерам 19x4-4,5 м, расположенным вдоль внешней стены по направлению север-юг. Заполнение коридоров разной плотности: в южном конце довольно плотное, а в остальной части рыхлое, со следами пожара. Пол обнаружен на глубине 1,90-2 м. Поверхность неровная, засыпана песком с мелкими камешками из Тырнася. В северной части вдоль западной стены имелась суфа длиной 4,30 м, шириной 58 см, высотой 54 см. Рядом с суфой вычищена яма диаметром 70 см, глубиной 94 см, оштукатуренной внутри глиной с саманом. Яма заполнена рыхлым грунтом.

В середине, поперек коридора, имелась кирпичная кладка четырехугольной формы размером 2,22x0,78 м. Восточная часть кладки приподнята и имеет размер 78x56 см, при высоте 38 см. Тут выложены три ряда сырцовых кирпичей размерами 49x29x9 см. Западная кладка размером 1,58x0,78 м имеет один ряд кирпичей общей высотой 11 см. Поверхность и боковые стены кладки оштукатурены. В западной части на поверхности имеется круглый след от донца хума.

Рядом с кладкой проходила канава, аналогичная найденной под полом помещения 2. Здесь она узкая, шириной 9-10 см, глубиной 7-8 см. Канава начинается от обводной стены и, пересекая весь коридор, кончается, примыкая к западной стене. Канава заполнена золой.

Внутри коридора, в западной стене, в трех местах имелись гнезда отпристенных вертикальных столбов. Основания их на 15-20 см ниже уровня пола, обложены булыжником. Эти столбы, видимо, служили для каркасного перекрытия.

В южной части канавы уровень пола на 10 см выше уровня пола северной части, керамических материалов здесь практически не обнаружено, лишь рядом с кладкой под стеной найден кухонный котел. Большой комплекс керамических изделий, в том числе обильный набор целых сосудов обнаружен в южной части канавы, т.е. кладка и канава разделяли коридор,

В самой южной, глубинной части хозяйства располагались два помещения (пом. 12 и 7). Помещение 12 расположено южнее помещений 18 и 17, размерами 8,60x3,40 м. Заполнение его довольно плотное. Пол – на глубине 1,80, т.е. на 10 см выше уровня пола коридора (пом. 8). К юго-востоку от этого помещения находилось самое угловое помещение хозяйства (пом. 7) размером 5,20x3,50 м, с единственным проходом шириной 1,40 м. К юго-востоку помещение примыкает к внешней обводной стене. На глубине 1,65 м от дневной поверхности вскрыт пол темно-коричневого цвета, оштукатуренный саманной глиной. Вдоль южной стены возведена суфа шириной 90 см, высотой 55 см. Рядом с проходом, на полу, обнаружен разрушенный однокамерный очаг четырехугольной формы размером 50x50 см. Стены помещения сильно закопчены, заполнение довольно рыхлое, с примесью золы, угля, обгоревшими кусками глины. Помещение уничтожено в результате сильного пожара. С пола помещения получен хороший набор керамических изделий.

Хозяйство 3. Оно расположено в юго-восточной части поселения и состоит из помещений 31, 9-11. Помещения 31, 9 и 10 являлись единым «Г»-образным коридором, ведущим к помещению 11. В северной части (пом. 31) коридор узкий, шириной 1,85 м. Южная часть (пом. 9) как будто сдвинута на запад. Здесь его ширина доходит до 2,20 м. Далее коридор поворачивает на запад и продолжается вдоль обводной стены. Здесь он зафиксирован как помещение 10, его размеры: 9,65x3,35 м. Заполнение коридоров плотное из комковатого грунта. Пол обнаружен на глубине 1,40 м от дневной поверхности. В самом конце коридора имеется проход, ведущий в помещение 11, размерами 6,50x4,55 м. На полу коридоров местами имелись зольные засыпки. Почти в середине помещения 11 обнаружено овальное

углубление, заполненное золой со следами огня.

Кроме вышеописанных хозяйств были вскрыты еще несколько помещений, но они пока не дают окончательной планировочной схемы.

К северу от помещений 27 и 28 была вскрыта часть узкого коридора шириной 1,35 м (пом. 33). По всей видимости, вся северная часть хозяйства была занята данным коридором. За его северной стеной обнаружен массивный натечный слой толщиной 35-40 см. Параллельно северной стене коридора была возведена стена, предохраняющая от дождей и тающих снегов. Высота ее была, видимо, около 1 м, поэтому она сохранилась плохо. Таким образом, благодаря стене, образовалось подобие коридора. Вход со двора обязательно должен был находиться где-то в углу.

В какое-то время на Турткультепа произошел сильный пожар, охвативший все поселение, и жители покинули его. После пожара поселение временно забрасывается, но спустя некоторое время здесь начинаются капитальные ремонтные работы и внутренняя планировка несколько меняется, после чего начинается второй, последний этап обживания поселения. С пола помещения первого этапа получен большой и хороший комплекс керамических изделий, в том числе обильный набор целых сосудов [5:118-127].

Второй этап обживания характеризуется, в основном, изменением внутренней планировки помещений, построенных на первом этапе.

Все помещения, все стены, возведенные на первом этапе, использовались и на втором этапе, но с некоторыми изменениями.

Хозяйство 1. Все остатки разрушенных перекрытий были выложены на полу помещений, и он был приподнят на 80-90 см. Таким образом, сделан верхний пол, расположенный на глубине 30-85 см от дневной поверхности. Это характерно для всего поселения.

В помещениях 27 и 28 пожара, видимо, не было, поэтому заполнение их довольно плотное. В этом хозяйстве были произведены следующие перестройки: в помещении 2 над верхним полом сооружена Г-образная суфа вдоль южной и западной стен. Широкий проход между помещениями 2 и 3 с двух сторон был сужен. Проход между помещениями 1 и 2 был замурован булыжником. В юго-западном углу помещения 3 прорублен новый проход. Между проходами помещений 1 и 2 сооружается суфа из крупных булыжников на глиняном растворе. Еще одна суфа сооружается вдоль восточной стены помещения 3 по всей ее длине. В помещении в двух местах возведены стены из сырцового кирпича размером 48x29x9 см, разделяющие его на три маленьких помещений и если в хозяйстве I на первом этапе имелось шесть помещений, то на втором их уже восемь.

Хозяйство 2. На втором этапе обживания его интерьер очень сильно изменился. Главный вход сужается за счет стены толщиной 1,40 м, возведенной изнутри. Ширина входа теперь составляла 1,25 м. В помещении 20 проход в северо-восточной части замурован, а новый прорублен в северо-западном углу. В северной части внутри помещения* была возведена стена толщиной 1 м. Внутри, перед проходом, возведена ступенька, поскольку пол соседнего помещения 21 почти на 50 см выше пола данного помещения. Здесь же под восточной и южной стенами сооружена Г-образная суфа. Вдоль южной стены она быстро заканчивается большим четырехугольным при стенным очагом размером 85x67 см. Перед очагом имеется выпуклая перегородка из глины толщиной 8 см, высотой 12 см. Внутри сохранился слой золы толщиной около 10 см и остатки крупной жаровни.

Помещение 18 сохранило свое назначение коридора. В помещении 19 изменений не произошло. В помещении 17 юго-восточный проход замуровывается, и оно становится глухим. В южном конце помещения 18, между бывшим помещением 12, прорублен новый проход. Помещение 12 разделено на две части. Проход между помещениями 12 и 7 закладывается. Крупный коридор (пом. 8) разделен на четыре части, т.е., в трех местах возведены поперечные стены.

В хозяйстве 3 на втором этапе не произошло каких-либо изменений, только пол был насколько приподнят.

Что представляло собой поселение Турткультепа на первом этапе обживания и как развивалась жизнь в отдельных хозяйствах?

По планировке и расположению помещений нами были выделены пока три хозяйства. Видимо, в свое очередь внутри этих хозяйств тоже имелись какие-то подразделения. К первому хозяйству относятся помещения 1, 2, 3, 28, 27 и 4. Видимо, в северной части от помещения 2 тоже было одно помещение, но оно пока не раскопано. Хозяйство было разделено на две части: в западной имелись четыре помещения (пом. 1-3) и предполагаемое помещение. Основным хозяйственным помещением являлось помещение 2. Помещение 3 функционировало как коридор, где проводились различные хозяйственные работы. Помещение 1 предназначалось для гостиной или служило спальней. В этих четырех помещениях вполне

могла жить одна семья.

Внутреннее убранство помещения 2, где под полом проходили канавы, показывает, что это помещение предназначалась по обработке цветного металла, видимо, здесь работал медник или ювелир. В центре помещения, имеется обожженное место, здесь горел огонь. Для подачи воздуха недалеко от очага был установлен кожаный меховой горн, связанный с очагом через канавы, которые проходили под полом. А ремесленник сидел между очагом и горном. Он правой рукой горном подавал воздух, а левой рукой держал щипцы. Подобный способ подачи воздуха используются и в настоящее время медниками по изготовлению различных медных изделий.

В восточной половине, в помещениях 28, 27 и 4 жила другая семья, Основным хозяйственным помещением являлось длинное коридорообразное помещение 4. В конце первого этапа помещение 4 тоже подвергалась сильному пожару и поэтому заполнение помещения этого периода состоит из обожженной земли, рухнувших перекрытий, обуглившись деревьям и т.д. В ходе раскопок этого помещения был получен хороший набор керамических сосудов. Помещение 27, видимо, служило спальней и гостиной.

Интересна планировка второго хозяйства. Оно тоже было разделено на две части. Видимо, в этом хозяйстве тоже жили две семьи и занимали помещение следующим образом: основные члены семьи жили в помещениях 17-20. Глава семьи жил в помещении 20. Помещение 17 и 19 предназначались, вероятно, для хранения хозяйственного инвентаря всей семьи. Вторая семья жила в помещении 12 и 7. Большой коридор (пом. 8) являлось общим хозяйственным помещением для этих семей.

Третье хозяйство (пом. 31, 9-11) являлось, видимо, культовой частью поселения, так как здесь следов хозяйственной деятельности населения не прослеживается. Это часть поселения тоже не подвергалась пожару, поэтому во втором строительном периоде ее планировка осталась по-прежнему.

Итак, на втором этапе в поселение проживает большое число семей, чем прежде. В первом хозяйстве в западной части появились две отдельные самостоятельные помещения (пом. 1 и 2). В это время здесь жили две малые родственные семьи. Помещение 3 принадлежало им обеим, как хозяйственное, о чем свидетельствует его интерьер. В восточной части хозяйства тоже проживали две семьи. Первой принадлежали помещения 28 и 27, второй – помещения 5 и 6, а помещение 4 являлось общим хозяйственным.

Во втором хозяйстве на втором этапе жили три семьи. Первой принадлежали помещения 21, 20 и 16. Хозяйственной являлось помещения 20. Помещения 16 играло роль спальни или гостиной. Вторая семья жила в помещениях 19, 14, 17, а третья – в помещениях 15, 12, 8, 13. Помещение 7 на втором этапе, видимо, не существовало, поскольку верхний пол в этой комнате отсутствует, а вход замуровывается.

Планировка поселения Турткультепа очень своеобразная. Своим расположением и размерами длинных коридорообразных помещений является особенным и не имеет аналогов на территории Согда. Планировка поселения показывает, что оно было построено по заранее обдуманному плану, как отмечает Б.А. Литвинский «...раннесредневековая Средняя Азия знала архитектурное проектирование и проведение разбивки на местности» [6:49]. В планировке присутствуют и коридоры и коридорообразные помещения. Коридорами можно считать помещения 18 и 31. Пом.4, длиной 15,2 м, и пом. 8, длиной 19 м, являлись общими хозяйственными помещениями для нескольких малых семей. На первом этапе обживания в южной части поселения проживали 3-4 большие патриархальные семьи. Пом. 11 по всей вероятности являлось святилищем, а священный огонь горел прямо на полу.

Первый этап обживания поселения прекращается в результате сильного пожара, видимо, от внешних врагов. После некоторого времени население возвращается и начинается второй этап обживания. В это время все помещения поселения заново перестраиваются и проводятся большие ремонтные работы. Большие коридорообразные помещения были разделены на несколько мелких помещений, где проживало большее количество семей. Если на первом этапе обживания в южной части поселения проживали 3-4 большие семьи, то на втором этапе проживало 5-6 семей.

Часть местного населения Турткультепа, как в прошлом, так и в настоящее время, занималась земледелием и садоводством, а другая часть была скотоводческой.

Библиографический список:

1. Дресвянская Г.Я. Комплекс памятников Тырнася. Материалы по истории, историографии и археологии. Труды Ташкентского Государственного университета. №630. Ташкент, 1980.
2. Отчет Еркурганского отряда за 1986 г. Архив Института археологии АН РУз.
3. Раимкулов А.А. Турткультепа - раннесредневековое сельское поселение в верхней Кашкадарье // «Я.Г. Гулямов и развитие исторических наук в Узбекистане». Тезисы докладов. Ташкент, 1988.

4. Раимкулов А.А., Исамиддинов М.Х. Турткултепа - новый памятник эпохи финальной бронзы в Южном Согде // Археологические работы на новостройках Узбекистана. Ташкент, 1990.
5. Раимкулов А.А., Исамиддинов М.Х., Эгамбердиев Ф.П. Раннесредневековая керамика из Турткултепа // История материальной культуры Узбекистана (ИМКУ), вып. 36, Самарканд, 2008.
6. Раимкулов А.А., Суюнов С.С., Саидов М.М., Ражабов А.Ю. “Ўзбекистоннинг археологик ёдгорликлари каталоги. 5 том. Қашқадарё вилояти. 1-қисм. Яккабоғ тумани”. Самарканд, 2013.

Гареева Юлия Тагирзановна

студентка 2 курса инженерно-экономического факультета Ульяновского государственного технического университета г.Ульяновск, Ульяновская область, Россия.

Gareeva Julia Tagirzanovna

second year student of Power Engineering faculty of Economics Ulyanovsk state technical university, Ulyanovsk city, Ulyanovsk region, Russia.

УДК 1

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕИ КАРЛА ШМИТТА

SOCIO-POLITICAL IDEAS OF KARL SCHMITT

Аннотация: в данной статье рассматриваются идеи немецкого мыслителя Карла Шмитта на политику, государство и устройство общества. Выявляется и раскрывается понятие политического с помощью категорий.

Abstract: this article discusses the ideas of the German thinker Karl Schmitt on politics, the state and the structure of society. The concept of political with the help of categories is revealed and revealed.

Ключевые слова: политика, политические идеи, Карл Шмитт, феномен политического.

Keywords: politics, political ideas, Karl Schmitt, the phenomenon of the political.

В последние годы оставшееся долгое время малоизвестным в России наследие Карла Шмитта приобретает характер активного использования в социально-политических исследованиях. Весьма обтекаемые факты биографии, а также более неоднозначные теоретические выводы, приводящие к тому, что его труды до сих пор продолжают рассматриваться в терминах идеологического противостояния, не вытеснили заслуг перед наукой.

Достаточно хорошо рассмотрены в рамках отечественного научного сообщества такие взгляды К. Шмитта на феномен политического, которые определялись им оппозицией «друг-враг», но проблема связи права и демократии, являющаяся сквозной для творчества мыслителя, энергично обсуждаемая в западной литературе, лишь начинает осмысливаться в нашей стране. Идея исследования немаловажного влияния теологии на развитие политико-правовых процессов стала существенным аспектом отношения права и демократии в творчестве К. Шмитта. В 1922 г. в работе «Политическая теология» Карл Шмитт делает интересное наблюдение о схожести учения о государстве с теологическими построениями, представив понятийный аппарат политического права как секуляризованный вариант теологических понятий [3, с 50].

В первую очередь, анализируя политические идеи немецкого мыслителя следует разобраться в его собственном понимании политики. Привычным образом разделяя жизнедеятельность человека на определенные сферы, большинство теоретиков обозначают экономическую, социальную, духовную и политические сферы. Однако сам Шмитт не выделяется политическую сферу. Получается политической сферы нет, что же тогда такое политика и чем она определяется?

Выявить понятие политического можно, лишь раскрывая и устанавливая специфически политические категории, утверждает Карл Шмитт. Под этими специфическими категориями он понимает бинарные оппозиции (красивое-безобразное в эстетике, доброе-злое в морали, выгодное и нет в экономике и т. д.). Такой оппозицией в политике является оппозиция друг-враг [4, с 28].

Свой реальный смысл понятия "друг", "враг" и "борьба" приобретают благодаря тому, что они в особенности соотнесены и сохраняют особую связь с реальной возможностью физического убийства. Война следует из вражды, ибо эта последняя есть отологическое отрицание чужого бытия. Война есть только крайняя реализация вражды. Ей не нужно быть чем-то повседневым, чем-то нормальным, но ее и не надо воспринимать как нечто идеальное или желательное, а скорее, она должна оставаться в наличии как реальная возможность, покуда смысл имеет понятие врага.

Карл Шмитт развил теорию "тотальной войны" и "ограниченной войны", так называемой "войны форм", отталкиваясь от этих предпосылок. Тотальная война представляет собой следствие универсалистской утопической идеологии, отрицающей естественные культурные, исторические, государственные и национальные различия народов. Данная война влечет за собой уничтожение человечества. Тотальная война предусматривает участие в конфликте, наряду с военными, и мирное население. Это самое страшное зло. "Война форм" неизбежна, так как различия между народами и их

культурами неистребимы. Но отличительной особенностью "войны форм" служит участие в ней исключительно профессиональных военных и способна регулироваться определенными юридическими правилами. "Война форм" - наименьшее зло, теоретическое признание ее неизбежности, за раннее предохраняет народы от "тотализации" конфликта и от "тотальной войны"[1, с 14]. Важность деления в сфере политики отражает непреходящую возможность борьбы и вооруженных конфликтов. Война следует из вражды и является экзистенциальным отрицанием врага, это самое крайнее следствие вражды.

Таким образом, условия постоянной вероятности как внешних конфликтов, так и внутренних, приводят к различению друг-враг, и тем самым нуждаются в принятии политического решения. Фундаментальным фактом существования и базовой характеристикой человеческой жизни становится политическое, заключает Шмитт. Все попытки избежать политики будут безуспешны, потому что это экзистенциальный конфликт между жизнью и смертью. Получается, что пацифизм – обреченная на крах затея и примирительное видение универсального человечества - не что иное, как заблуждение. Следовательно политика подразумевает множественность, плюрализм а не универсальность. Либерализм с его пристрастием к пустым абстракциям, обременительным правовым формализмом, колебаниями между военным пацифизмом и моральной оправданностью войны, мнимым универсализмом прав человека и его реальной поддержкой идеи неравенства, - это враг политического человека [2, с 46].

Политическое качество возникает в результате «уплотнения» общественных противоречий, их осмысления как отношений «друзей» - «врагов». Тот, кто мыслится как «чужой» - враг, который представляет опасность данному субъекту и его интересам в том числе, друг же - это союзник, помощник в достижении целей.

В действительности, политическое разделение на "наших" и "не наших" имеет место во всех политических режимах и во всех народах. Необходимость этого разграничения кроется в сохранении особенного лица нации, народа, государства, а также в наличии собственного пути, своей собственной истории.

Всякая противоположность - религиозная, моральная, экономическая или этническая - превращается в противоположность политическую, при наличии силы для того, чтобы эффективно разделять людей на группы друзей и врагов. По Шмитту в уверенном познании определяемой собственной ситуации и в задаче верно суметь отличить друга и врага заключено политическое, но не в самой борьбе, которая подразумевает наличие своих законов.

Следовательно, политическое может извлекать свою силу из различных сфер человеческой жизни, из религиозных, экономических, моральных и иных противоположностей; политическое не означает никакой собственной предметной области, но только степень интенсивности ассоциации или диссоциации людей, мотивы которых могут быть религиозными, национальными (в этническом или в культурном смысле), хозяйственными или же мотивами иного рода, и в разные периоды они влекут за собой разные соединения и разъединения.

В работе «Понятие политического» (1932 г.) К. Шмитт обозначает, что конкретные политические различия, к которым действия и мотивы в сфере политики могут быть сведены, - отношения между другом и врагом [5, с 11]. Для К. Шмитта политическое изначально, оно появляется до государства и выходит за пределы мирской и рутинной политики. В самом деле, политическое для К. Шмитта воплощает экзистенциальную тотальность и определяет выбор между бытием и ничто.

Конечно же, политические идеи Шмитта этим не ограничиваются. Он писал 70 лет, с 1910 года, написал множество трудов, в том числе «Понятие политического»(1932г.) и другие, более ранние работы: «Политический романтизм» (1919), «Диктатура» (1921), «Политическая теология» (1922), «Духовно-историческое состояние современного парламентаризма» (1923), «Понятие политического» (1927), «Учение о конституции» (1928) [3]. В 1933 он поддержал национал-социалистов, чем фактически подписал себе позже и приговор на тюремное заключение, и смертный приговор своей академической карьере, а также обрек себя на интеллектуальную изоляцию.

Библиографический список:

1. Артамошин С. В. Проблема политического в консервативной публицистике Карла Шмитта // Вестник ТГУ. 2009. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-politicheskogo-v-konservativnoy-publitsistike-karla-shmitta> (дата обращения: 15.03.2019).
2. Гузикова М. О. Решение или право: суверенитет по Карлу Шмитту // Социум и власть. 2015. №3 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reshenie-ili-pravo-suverenitet-po-karlu-shmittu> (дата обращения: 15.03.2019).

3. Дервянченко Ю. И. Политическая теология и правовое государство. Уроки Карла Шмитта // Вестник ЗабГУ. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-teologiya-i-pravovoe-gosudarstvo-uroki-karla-shmitta> (дата обращения: 15.03.2019).
4. Дмитриев Т. Спор об основах политического: Лео Штраус versus Карл Шмитт // Социологическое обозрение. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spor-ob-osnovah-politicheskogo-leo-shtraus-versus-karl-shmitt> (дата обращения: 15.03.2019).
5. Кильдюшов О. Спасутся не все: границы политического сообщества как социально-онтологическая предпосылка // Социологическое обозрение. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spasutsya-ne-vse-granitsy-politicheskogo-soobschestva-kak-sotsialno-ontologicheskaya-predposylka> (дата обращения: 15.03.2019).

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1159